

Е. В. Уварова – Введение на Руси Христианства

Современники часто называют веру наших предков языческой. Но это в корне неверно. Наши предки не были язычниками. Книга новгородских жрецов девятого века - "Велесова книга" - язычниками именуется враждебные славянам племена.

Древние славяне были людьми ведической культуры. Древнюю славянскую религию правильнее назвать русским ведизмом. Это - высококультурная религия земледельческого народа. Источник ее - древняя Индия, наша прародина.

Древние славяне верили в единого небесного Бога - Триглава, т.е. Троицу. Триглав - это Сварог, Перун и Свентовит. Сварог - небесный бог, дед богов. Он ожидает людей в небесном рае - Ирии или Сварге. Сварог - родник всему роду. Родом славяне называли всю Вселенную.

Перун - бог грозы и войны. Он соответствует сыну христианской Троицы.

Свентовит - бог неба и света сначала у западных славян. Затем вера в него была принесена в Северную Русь, в Новгород. Свентовит соответствует святому духу христианской Троицы.

Остальные же боги по славянским верованиям подчиняются Триглаву.

Славяне, как и христиане, верили в единого Бога. Кроме того, они не считали Бога личностным. В таком случае, была ли необходимость вводить христианство на Руси? Однако кому это было выгодно и почему мы выясним позже. Пока же вернемся к древним славянам.

Чистоту древней славянской религии охраняли мудрые волхвы. Их влияние можно было сравнить с влиянием жрецов в древнем Египте. Они оказывали большое нравственное влияние на своих сородичей. По их рекомендации на вече избирался князь, который должен был оберегать границу, созывая в случае необходимости рать. Князя содержали всем миром.

"Велесова книга" объясняет почему славяне называются славянами. Они славили богов, ничего не выпрашивая для себя.

Остальные же народности, наоборот, только и делали, что о чем-нибудь просили.

Вели славяне трудовую жизнь: "...И так всякий день, сотворивши молитву и удовлетворивши тело едой, идем в поля трудиться, как боги велят всякому мужу, которому предназначено работать ради хлеба своего".

Древние славяне почитали богов своими отцами, т.е. совершенно не боялись, а уважали их, и верили в свое бессмертие: " И так провозглашали мы славу богам, которые суть отцы наши, а мы - сыны их. И будем достойны их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить воду живую. И выпивший ее отправлялся к Сварге на белом коне. И там Перуныко его встречал и вел в благие чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века."

Славяне верили в покровительство богов и во время трудной битвы молились Триглаву: "И вот мы Триглаву молились великому и малому. И тот Триглав предостерегал нас, и быстро он скакал на коне, врагов поражая. И мы увидели, что убитые богами мертвы. И нам за ними следует убивать и видеть много мертвых тел и то, как великая рать Перунова набросится на них и их разобьет."

С древних пор врагами Руси были греки. Как пишет "Велесова книга": "В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши боги - суть образы".

Древние славяне имели много хранилищ, где они хранили подобия своих богов: " Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхове, имели и в Киеве-граде в Божьих лесах. А также имели на синем Сурожском море".

Существует недоброе мнение будто древние славяне приносили человеческие жертвы своим богам. Но вот что записано в "Велесовой книге": " Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мед, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают богам жертву иную и страшную - человеческую".

К девятому веку влияние вече, а значит и волхвов, на решение государственных вопросов ослабло. Это объяснялось тем, что князья стремились к большей власти, к передаче власти от отца к сыну. В это время на Русь пришли варяги. Воспользовавшись расколом власти, Аскольд силою разгромил нашего князя, а сам стал князем. Он был христианином и ненавидел русов.

"Велесова книга" повествует о желании греков окрестить Русь, чтобы "стричь с нас дань". Не сразу, но эта их мечта осуществилась.

"Повесть временных лет" говорит, что Аскольда убивает Олег. В результате к власти пришел Игорь Рюрикович - основатель княжеской династии.

В 980 г. в Киеве начал править сын Святослава Владимир. Сначала он придерживался ведической религии. Поставил на холме вне двора теремного Перуна деревянного "главу серебряну, а ус злат".

Владимир посадил Добрыню, дядю своего, в Новгороде. Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

Но постепенно, как записано в "Лаврентьевской летописи", был "Владимир побежден похотью женскою". Было у него несколько супруг, а наложниц у него было 300 - в Вышегороде и 300 - в Белгороде и 200 на Берестове.

"И был он ненасытен в блуде, приводил к себе и замужних жен и растлял девиц".

В летописи он назван "невеждой." Постепенно аппетиты его растут. Уже не хочется прислушиваться к мнению мудрых волхвов, а растет желание править единолично. Для этого ему нужно избавиться от волхвов, а следовательно, и от древней религии русов. С этой целью в 988 г. он укрепил свои отношения с Византией, принял православное христианство и получил в жены сестру византийского императора Анну. Вернувшись в Киев, Владимир загнал толпы своих подданных в Днепр, где и крестил их. Кумиры были опрокинуты - одни изрублены, другие преданы огню. Перуна же "повелел привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву ввозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами".

"Вчера был чтим людьми, а сегодня поругаем", - замечает летописец.

Честно отображены события крещения в Новгороде в "Иоакимовской летописи". Иоаким - удивительно честный историк. По происхождению грек, "он писал смело, без оглядки на киевских князей", - как отмечает Бус Кресень, переводчик "Велесовой книги". Существует одна из версий, что именно благодаря Иоакиму сохранилась "Велесова книга".

Вот что сообщает "Иоакимовская летопись": " В Новгороде люди, увидев, что Добрыня идет крестить их, учинили вече и заклились все не пустить их в город и не дать опрокинуть идолов. И когда он пришел, они, разметав мост великий, вышли с оружием и какими бы угрозами или ласковыми словами их Добрыня ни увещевал, они слышать не хотели, и вывели два самострела больших со множеством камней, и поставили их на мосту, как на настоящих своих врагов. Высший же над славянскими жрецами Богомил, который из-за своего красноречия был наречен Соловьем, запрещал людям покоряться".

И все-таки победила сила.

"Добрыня же, собрав воинов, запретил грабеж, и тотчас сокрушил идолов, деревянные сжег, а каменные, изломав, низверг в реку; и была нечестивым великая печаль. Мужи и жены, увидев это, с воплем великим и слезами просили за них, будто за настоящих богов. Добрыня же, насмехаясь, им говорил: " Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них чаять можете". И послал всюду, объявив, чтоб все шли ко крещению".

После принятия христианства в Киеве во множестве появились византийские монахи в черных рясах, "которые несли сюда не только знания, но и немалые богатства", - как отмечается в энциклопедии "Исчезнувшие цивилизации".

Князь же Владимир - Красное Солнышко, проливший немало крови, направил в Константинополь 6 тысяч воинов - русов в качестве императорского войска. Так что сделка Владимира с Византией оказалась взаимовыгодной. Сбылась и давняя мечта греков, о которой упоминает "Велесова книга".

Ну, а само христианство, было ли оно так необходимо нашим предкам? Может быть, оно было нравственнее, терпимее, чем древние религии?

Обратимся за ответом к труду Е. П. Блаватской "Разоблаченная Изида". Вот что она пишет: "... когда память о кротком и милосердном Иисусе еще витала в каждом христианском сердце, и его слова о милосердии и благотворении еще витали в воздухе, - даже тогда христиане превосходили язычников во всех видах жестокости и религиозной нетерпимости". (т. 2, стр. 46)

Ранние христиане опирались на традиции неоплатоников. И наконец наступила пора христианам или раздавить неоплатоников или самим стать неоплатониками. И вот уничтожение гностиков, которыми являлись неоплатоники, стало самой желанной мечтой христиан. По этой причине была зверски убита юная Ипатия в Александрии.

"Ее дружба и влияние на Ореста, правителя города, обеспечивало философам безопасность и защиту от их врагов. С ее смертью они потеряли своего самого сильного друга", - пишет Блаватская.

Все, кто знал Ипатию, почитали ее за эрудицию, благородство, добродетели и характер. До нас дошли отрывки из писем к ней епископа Птолеми: " Мое сердце томится по присутствию вашего божественного духа", - писал он ей в 413 г. н. э., - "которое более, чем что-либо другое, могло бы смягчить горечь моей судьбы".

Этот наиболее благородный из христианских епископов, который оставил семью и детей ради веры, не мог знать, что вскоре его единственный друг превратится в неузнаваемое месиво мяса и крови, что "плоть будет соскребываться от костей" устричными раковинами, а остальное будет брошено в костер по приказу епископа Кирилла, которого он хорошо знал - Кирилла - **КАНОНИЗИРОВАННОГО СВЯТОГО!**

Даже этого примера достаточно, чтобы судить о методах борьбы христиан, если кто-то стоял на пути их веры.

Но вернемся к истории России.

В одиннадцатом веке на Руси правил князь Ярослав Мудрый, так любовно названный народом, сын Владимира. При Ярославе, который был одарен исключительным политическим чутьем, русы вступили в свой золотой век. Его усилиями Киев накопил огромные богатства. Он восстановил родственные связи с Западом, взяв в жены шведскую принцессу Ингегерд и выдав трех своих прекрасных и

грамотных дочерей за царствующих особ Европы. Но все-таки, почему этого князя прозвали Мудрым? Ярослав действительно проявил незаурядный ум, сумев соединить на Руси христианство с ведической религией предков. Он отменил гонения на волхвов. Это доказывается хотя бы тем, что археологи наших дней откопали хранилища богов, которые действовали и после Владимира, и не только действовали, но и процветали. В них были обнаружены богатые приношения. Значит, древняя вера поддерживалась и знатными, обладающими реальной властью, русичами. Однако возврата к старому, без изменений, быть не может. Ярослав не стал возвращать старую веру, а просто ставил мудрых волхвов служителями христианской церкви. Волхвы, не меняя форму христианских богослужений, сохранили содержание древней веры. Так возникла уникальная русская православная церковь, славившаяся своей мудростью и терпимостью. Основной ее чертой была соборность, т.е. сохранен вечевого принцип выборности. Русская церковь процветала, она была духовным вдохновителем русских людей. Так продолжалось до четырнадцатого века, когда раздробленной Руси, находившейся под игом монголо - татар, был нужен новый импульс для объединения и обретения независимости. Такой мощный духовный импульс был дан великим заступником и защитником Земли Русской Сергием Радонежским. Его обитель была суровой нравственной школой жизни. Причем, развивалась в ней не только духовная мощь, но и сила физическая, хотя на это нигде нет прямых указаний. Создана она была во многом по аналогии с восточными монастырями и ашрамами, которые были школами мудрости, но в случае необходимости могли защитить себя. Именно поэтому такими прекрасными воинами оказались Пересвет и Ослябя.

В своей обители Сергей заложил основу общинного жития на Руси. Его воспитанники монахи были общинниками, которые проводили принципы общины в жизнь. Это и было началом крестьянских общин на Руси. Новые обители учеников Преподобного также становились ячейками духовной культуры. Трудно переоценить также значение его благословения князя Дмитрия перед Куликовой битвой, которая подняла дух народа и послужила основой для появления такого понятия как "русский народ". Воспитав

учеников нового типа, Сергей много сделал и для очищения самого облика Христа, а, значит, и всего христианства. Долго действовало на Руси это мощное духовное влияние Сергия на христианство.

Но вот пришел пятнадцатый век. В 1453 г. турки - мусульмане разрушили православную Византию, а в 1480 г. прекратилась данническая зависимость Москвы от Орды. Великие Московские князья осознали себя хранителями подлинного правоверия.

В конце шестнадцатого века после смерти Федора Иоанновича - последнего из династии Рюриковичей - Московию потряс тяжелейший кризис, получивший название "смутного времени".

В письме Е. И. Рерих от 02. 07. 37 г. встречаем мы описание того времени:

"Описывая тогдашнее состояние России, знаменитый келарь Троицкой Лавры Авраамий Палицын писал: "Казалось, что россияне не имели уже отечества, ни души, ни веры, что государство зараженное язвою, в страшных судорогах кончилось... Ляхи с оружием в руках только смотрели и смеялись безумству междуусобия... Сердца окаменели, умы помрачились. Гибли отечество и церковь, скот и псы жили в алтарях, воздухами и пеленами украшались кони, пили из потиров, на иконах играли в кости, в ризах иерейских плясали блудницы, иноков- священников палили огнем, допытываясь их сокровищ... Горожане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и пещерах неведомых или болотах, только ночью выходя из них осушиться. И леса не спасали: люди, уже покинув звероловство, ходили туда с чуткими псами на ловлю людей. Матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля своих младенцев, зажимали им рот и душили до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи".

В это тяжкое время жестокая борьба коснулась духовной твердыни Земли Русской - Троицкой обители. 23 сентября 1608 года поляки, литовцы да воины Тушинского царька подошли к стенам монастыря. Число врагов достигало 30 тысяч. Число же защитников набралось до 2400 человек. Это событие подробно описано в очерке Е. И. Рерих "Преподобный Сергей Радонежский". Много раз враги приступом пытались взять крепость. Но "ядра упали в пустые места или в пруд и сравнительно мало вреда причиняли осажденным.

После длительного и жестокого боя враг отступил с большими потерями".

16 месяцев продолжалась осада крепости.

"Но дивно хранима была Обитель Преподобного!"

Летом 1609 года враги отступили в страхе перед наступившим на них войском князя Скопина- Шуйского.

В это смутное время "один из главных героев освобождения Козьма Минин указывал, что источник его решимости поднять ополчение таился в чудесном тоекратном ему видении Преподобного".

Окончательно очищено от врагов Московское государство было весной 1613 года.

В выборности царя и в формуле некоторых документов этой эпохи ("царь решил, а бояре приговорили") обнаруживается некоторое ограничение самодержавной власти. Однако уже в середине семнадцатого века царь Алексей Михайлович решил окончательно укрепить самодержавную власть. В этом ему стал активно помогать Никон, который, однако, преследовал свои интересы. Он считал более высоким достоинство власти священника по сравнению с властью царя. Стремясь к большей власти, он сознательно посягнул на самую суть русского православия.

Борьбу против Никона возглавил протопоп Аввакум, выдающийся русский человек. Он был одним из самых просвещенных людей своего времени, прекрасно знал религиозную и светскую литературу, обладал феноменальной памятью. Но большого поста в церковной иерархии Аввакум так и не займет. Всегда, в любой жизненной ситуации он проявлял себя неподкупным, честным и стойким человеком. Именно таких людей называют подвижниками.

Аввакум хорошо знал Никона. Они вместе входили в кружок русского православия. Но едва Никон получает патриарший посох, как становится отступником, предает русское православие и своих бывших соратников. Его советниками становятся иноземные богословы. Вначале Аввакум думает, что на патриарха нашло какое-то затмение. Но затем он понимает, что в лице Никона православный русский народ столкнулся с вероотступником.

Никону хватает наглости на церковном соборе заявить, что хотя он русский, но его вера и убеждения греческие. Вслед за этим он снимает с себя белый клобук, символизирующий чистоту и святость русского духовенства, и вместо него надеть, как пишет один знаток той поры, “рогатую колпашную камилавку” греков...

Огромная страна раскалывается на два непримиримых лагеря – прислужников Никона и сторонников Аввакума. Протопоп Аввакум одним из первых прямо и открыто обвиняет патриарха в святотатстве и обращается к царю с просьбой оградить русский народ и русское православие от тлетворного влияния иноземных богословов.

Поначалу Никон и царь, зная, насколько любим Аввакум среди низшего духовенства, пытаются привлечь его на свою сторону. Но их терпению приходит конец. Строптивного протопопа отправляют в темницу и пытаются. Затем протопопа ссылают в Сибирь, где он пробудет 10 лет. За это время царь рассорился с Никоном. Он посылает в Сибирь высочайшее дозволение протопопу вернуться в столицу. Чтобы добраться до столицы Аввакуму понадобилось три года.

В Москве Аввакум убеждается, что царь, отдалив от себя Никона, оставил в силе все его нововведения. Он вновь ринулся в бой. Теперь его упрячут в один из северных острогов. Через некоторое время его привезут на созванный по инициативе царя церковный собор, чтобы он и его единомышленники (доставленные из других тюрем) покаяться перед всем миром.

Перед Аввакумом были поставлены три вопроса:

Православна ли русская церковь?

Православен ли царь Алексей Михайлович?

Православны ли вселенские патриархи?

На все вопросы Аввакум дает ответы “Да, но...” Смысл его последнего слова заключается в том, что русская церковь, имея слепых поводырей, идет по гибельному для нее пути...

Четырех нераскаявшихся – Аввакума, дьякона Федора, попа Лазаря и инока Епифания – заточат в Пустозерский острог у Полярного круга. Каждого из них посадили в земляную яму. В таких условиях они томятся почти 15 лет. Здесь Аввакум пишет автобиографию “Житие”, признанную одним из лучших литературных

образцов. Достоевский считал, что это произведение непереводаимо на другие языки, как и поэзия Пушкина.

После Алексея приходит царь Федор. 14 апреля 1682 года он сжигает узников на костре. А через несколько дней умрет и сам царь, как было предсказано накануне казни Аввакумом...

Огромных жертв стоило превращение великой Руси в Россию...

Православие, приспособленное к западному образцу, перестало быть истинно славянским. Именно отстаиванием своей национальной религии объясняется яростная борьба, происходившая тогда.

Е. И. Рерих в письме от 08.09.34 г. писала: "...Напомню Вам хотя бы времена патриарха Никона, введившего трехперстное крещение пытками и сжиганием на кострах всех, придерживавшихся двухперстного, которым осенял себя и истинный последователь заветов Христа, великий Основатель Святой Руси, всего духовного просвещения и монашества ее, Строитель Русского Государства, Преподобный Сергей Радонежский. Неужели он был еретик?"

Много вреда принес горе - реформатор Никон. Сколько мудрых древних книг было уничтожено! Сколько эзотерического знания, передаваемого из поколения в поколение волхвами, было утеряно для России! Это время можно сравнить со временем Инквизиции в Европе.

"Что же как не тьма невежества породила Инквизицию? Ведь Инквизиция - самое страшное, несмываемое пятно на златотканых одеждах христианской церкви. Инквизиция была страшной карикатурой на Суд Божий, внушенная князем тьмы для растления и подрыва веры на все времена в чистоту, благость и справедливость церкви", - писала Е. И. Рерих.

Как пример европейского Суда Божия можно привести деятельность Томаса де Торквемада, духовника королевы Изабеллы, который в короткий четырнадцатилетний период сжег более десяти тысяч человек и приговорил к пыткам более восьмидесяти тысяч.

"Количество привлекаемых к суду с этим страшным судопроизводством было настолько велико, что судьи мало вникали в суть дела, и стало обычным явлением, что даже не давали себе труда записывать имена обвиняемых, а обозначали их, как

обвиняемый №1, №2, №3 и т. д.. Иезуиты исповедовали их секретно". (" Sorcery and Magic" Т. Райт, член- корреспондент Национального Института Франции).

Да, России явно не хватало такого влияния со стороны европейского христианства!

Истинно же верующие русские люди вынуждены были скрывать " в темных лесах, спасая свою старую веру от новых законов Никона, а затем Петра".

"В чистоте и строгости еще соблюдается там старинная вера. Они имеют свои иконы и своих начетчиков и блюдут свои молитвы и обычаи. И даже при последних событиях в Сибири этот край внутренне был мало затронут", - писал Н. К. Рерих, побывав на Алтае в 1926 году.

В середине девятнадцатого века от монголов и калмыков к алтайским староверам была принесена весть о Беловодье:

"Седобородый строгий старовер скажет вам, если станет вам другом:

"...Много народу шло в Беловодье. Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А еще больше чудес не позволено им было сказать".

"С юга и с севера, с востока и с запада мыслят о том же. И тот же эволюционный процесс запечатлевается в лучших образах. Центр между четырех океанов существует. Сознание нового мира существует", - пишет Н. К. Рерих в путевом дневнике "Алтай - Гималаи".

Так смыкается древняя славянская вера с буддизмом...

Что же касается христианства...

"Мертвая догматика убила светлое учение Христа", - писала Е. И. Рерих, - потому церковь с такой легкостью разрушилась в нашей стране. Тяжелое время переживает она и в прочих странах". (Письмо от 08.09.34 г.)

Благородное Учение Иисуса Христа стало со временем неузнаваемым. В этой фальсификации есть виновные.

"Самозванные виноградари "вина Господнего" - вот кто должен быть призван к ответу будущими поколениями", - пишет Блаватская в

своем труде "Разоблаченная Изида". (т. 2, стр. 634).

"Даже Павел, великий честный апостол, в горении своего энтузиазма, или неумышленно искажил доктрины Иисуса, или же его писания были искажены другими до неузнаваемости".

Анонимный автор "Сверхъестественной Религии", труда, который "как говорят, был написан выдающимся богословом, -неопровержимо доказывает поддельность четырех евангелий или, по меньшей мере, полную их переделку в руках слишком усердного Иринея и его приспешников". (Е. П. Блаватская).

Сэр Исаак Ньютон в своих трудах указывает на фальсификации, которые выявились при сравнении подлинных рукописей с более поздними. Так, греки сделали некоторые замены в Александрийской рукописи, с которой были сделаны их копии, теперь они читают - "Великая тайна божественного, БОГ проявился во плоти"; тогда как церкви первых четырех или пяти столетий читали - "Велика тайна божественного, КОТОРОЕ БЫЛО проявлено во плоти". (И. Ньютон. "Апокрифический Новый Завет").

Георгий Синцелл, вице - патриарх Константинопольский (восьмого века) нападает на армянского отца Евсевия за его наглую фальсификацию египетской хронологии, чтобы угодить императору Константину. Еще более лживым был "святой отец" Иринея, ему даже противоречит более осторожный Евсевий. Например, Иринея утверждает, что "Папий, епископ Иерополиса, был непосредственным слушателем св. Иоанна, и Евсевий вынужден сказать, что Папий никогда не претендовал на это, а просто заявил, что он получил свое учение от тех, кто знали Иоанна" (Е. П. Блаватская).

Правильно сказал епископ Кидер : "Если бы умному человеку пришлось выбирать для себя религию по тем людям, которые ее исповедуют, то, вероятно, христианство было бы последним из того, что он выбрал!"

Христианская церковь преследует не только идолопоклонников и язычников.

"Верная своей политике быть чем угодно и для кого угодно, лишь бы в пользу своих интересов, Римская церковь, пока мы пишем эти строки (1876 г.), благожелательно взирает на зверства в Болгарии и

Сербии и, вероятно, маневрирует с Турцией против России. Лучше ислам и ненавистный до сих пор полумесяц над гробницей христианского бога, чем греческая Церковь, признанная в Константинополе, Иерусалиме государственной религией. Подобно дряхлому и беззубому бывшему тирану в изгнании, Ватикан рад ухватиться за любой союз, который обещает, если и не восстановление его власти, то хоть ослабления своего противника" (Е. П. Блаватская).

Подобная политика сохраняется и в наше время. Это мы видим на примере Югославии.

"В четырех евангелиях вполне достаточно материала, чтобы показать, в чем заключалась сокровенная и наиболее пламенная надежда Иисуса - надежда, с которой он начал учить и с которой он умер. В своей огромной и самоотверженной любви к человечеству, он считает несправедливым лишение масс сокровенных знаний, приобретенных лишь немногими избранными. Эти знания он и проповедует как единство духовного Бога, храм которого находится внутри каждого из нас, и в котором мы живем, как Он живет в нас - в духе" (Е. П. Блаватская).

Но разве имеет что-либо общее Его Учение с христианством?

Вот что пишет Блаватская: "...чрезвычайно грубые ошибки, противоречия, расхождения и выдумки были насильно втиснуты в систему, тщательно выработанную кастой епископов новой религии, и названы христианством..."

Как видим, великое Учение Христа должно быть очищено от ржавчины человеческих догм.

Хочется привести слова востоковеда Макса Мюллера: "Для истинного верующего истина, откуда бы она ни пришла, желанна; также ни одно учение не становится менее истинным или драгоценным от того, что оно было усмотрено не только Моисеем или Христом, но также Буддой или Лао-Цзы".

Не может христианство быть прогрессивнее ведической веры - древней мудрости, ибо именно она была первоисточником других религий; " и иудаизм и его ответвления, и христианство, и исламизм, заимствовали все то вдохновение, что в них было от этого этнического прародителя" (Е. П. Блаватская).

ЛИТЕРАТУРА:

1. "Русские Веды". М., 1992 г..
2. Е. П. Блаватская "Разоблаченная Изида", т. 2. М., 1994 г..
3. "Знамя Преподобного Сергия Радонежского". Новосибирск, 1991 г..
4. Е. И. Рерих. Письма. Минск, 1992 г..
5. Н. К. Рерих "Избранное". М., 1979 г..
6. "Рерих в России". М., 1993 г..
7. В. Н. Татищев "История Российская", т. 1. М., 1963 г..
8. И. Зюсюкин "Сожжен, за что?" ("Смена", №2, 1998).
9. Энциклопедия "Исчезнувшие цивилизации". М., 1996 г..
10. "На пути к современной цивилизации". Под ред. Л. Н. Богомолова. М., 1992 г..

[Город Творцов](#)